

Л. В. ПОЛОНСКИЙ КАК КРИТИК РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена особенностям восприятия произведений писателей

Тюменской области в критических работах Л. В. Полонского.

Определяется его роль как одного из первых исследователей литературы края

Л. В. Полонский — один из первых тюменских филологов, обратившихся к изучению и пропаганде творчества писателей-земляков. В своих очерках, рецензиях, статьях он обращался к разным писательским индивидуальностям: П. Ершову, И. Ермакову, М. Лесному, П. Кодочигову, З. Тоболкину, К. Лагунову и многим другим. Критическое перо Л. Полонского обозначило сильные и слабые стороны произведений разной родовой (проза, поэзия, драма, кино) и жанровой (стихотворение, сказ, повесть, рассказ, роман) природы. При этом отчетливо виден своеобразный подход Л. Полонского к оценке литературного явления: сочетание характеристики общественно-культурной ситуации, биографического портрета писателя, научности литературоведческого анализа произведения, выделение индивидуальных особенностей автора. «Признаками истинного таланта» он считал «свое видение жизни, свой стиль письма...» [Полонский 1962: 167].

Л. Полонского привлекали не только сложившиеся писатели, но и стоящие в начале своего литературного пути. На страницах литературно-художественного сборника Тюменского литобъединения «Сибирские просторы» (1958 г.) был опубликован его очерк «Ранняя лирика Ершова». Исследователь-критик стремился глубже раскрыть «творческий облик» «молодого поэта из Тобольска», противостоять восприятию писателя как «человека одной книги», определить «эстетическое и познавательное значение» его стихов для читателя-современника. Произведения авторов-сибиряков оценивались критиком в контексте общерусской литературной традиции. Так, жанровые особенности сказов Ивана Ермакова позволяли говорить о нем, как о художнике «бажовской школы» [Полонский 1962: 168].

В 1962 г. Л. Полонский пишет ряд проблемных статей о состоянии литературы в Тюменской области. Их появление обусловили важные литературные события 1961 г.: областная конференция с участием писателей и критиков Москвы и Свердловска, конференция писателей-северян, в том числе Обского Севера, проходившая в Ленинграде. Он пристрасно и строго анализирует вышедший в Тюменском книжном издательстве сборник прозы «Экзамены пахнут сиренью». Ведя рассуждения от общего к частному, критик утверждал, что произведения сборника в большинстве своем далеки от «главной магистрали» всесоюзной литературы — «правдивого и высокохудожественного отображения... многообразия социалистической действительности». Многим авторам не удалось передать «трудовой эн-

тузиазм народа» в «наспех сколоченных» рассказах. Это проявлялось на разных уровнях поэтики произведений. Отмечалась недостаточная «психологическая глубина и убедительность мотивировки поступков» героя, «изменения во взглядах», где-то «за пределами осталась духовная эволюция героя». Важно было «раскрыть черты... современника» [Полонский 1962: 97, 98].

Л. Полонский был всегда внимателен к тематике произведений тюменских авторов. Он предостерегал их от литературных штампов, когда писатель «идет не от жизни, а от литературы», от «готовых схем». Он признал несомненную удачу И. Ермакова в подходе к ленинской теме, широко представленной в советской литературе. Писатель «...сумел найти новый, свой поворот в этой... теме, осветив ее так, как никто ранее не освещал» [Полонский 1962: 168]. Отличить «литературу от литературщины» критику часто помогало сопоставление творчества региональных авторов с лучшими произведениями советской прозы. Рассказ Н. Михайлова «Во имя жизни полка» показался «несовершенным по форме и содержанию» при воспоминании о произведениях К. Симонова, Г. Бакланова, Ю. Бондарева, посвященных Великой Отечественной войне [Полонский 1962: 96-98]. Ишимский писатель Михаил Лесной в рассказах для детей, «подобно Вит. Бианки..., раскрывает... красоту русских пейзажей...» [Полонский 1962: 164]. «В том, как... изображает И. Ермаков людей труда, есть что-то роднящее его с Александром Твардовским» [Полонский 1962: 173]. Подобные литературные параллели способствовали формированию литературного вкуса как писателя, так и читателя.

Критерий «достоверности и художественной убедительности», пожалуй, был главным в шкале художественных оценок Л. Полонского. Без этого произведения, даже «написанные литературно грамотно», с умело выстроенным сюжетом, представлялись «малоправдоподобными», не волнующими читателя. Л. Полонский требовал от писателей, ставивших нравственные вопросы (семьи, любви, морали), отражения «примет нашей эпохи», видимой «печати времени». Он справедливо считал, что этические вопросы не могут трактоваться «как нечто внеисторическое». Рассказ М. Сыровой «Экзамены пахнут сиренью» он оценил как «тривиальную историйку без всяких примет нашего времени». Вследствие этого оказывалась размытой авторская позиция писателя; не ясно, «что он осуждает и что одобряет» [Полонский 1962: 97, 98]. Четкость авторской позиции, проявившейся «...в изображении героев, их характеров и судеб», подчеркивалась в романе Зота Тоболкина «Припади к земле» [Полонский 1977].

Высоко оценил Л. Полонский роман К. Лагунова «Больно берег крут». Отмечая верность писателя «теме трудового подвига людей», он назвал роман «одной из первых эпических книг о битве за превращение нашего края в могучий энергетический район страны...». Критик подчеркивал документальную основу произведения, которая органично «сочетается с вымыслом,

с типическими обобщениями». Отмечалась четкость авторской позиции в «остропублицистичной» книге. Полемизируя с оценками романа в центральной критике, Л. Полонский считал, что «... писатель смело и зорко вглядывается в духовный мир героев, их психологию и чувства» [Полонский 1978: 3]. Доброжелательными статьями откликнулся Л. Полонский на театральные и кинопостановки произведений К. Лагунова: пьесу «Красные петухи» на сцене Тюменского театра драмы [Полонский 1978]; художественный фильм «Чрезвычайные обстоятельства», поставленный Свердловской киностудией по роману «Больно берег крут» [Полонский 1982].

Особое внимание критик уделял вопросам художественного мастерства писателей. Он не мог оставаться равнодушным к «небрежности языка», к «неряшливости речи», снижающих, а то и сводящих на нет художественность произведения [Полонский 1962: 99]. Отмечая хорошее знание З. Тоболкиным языка сибирской деревни, Л. Полонский упрекал автора в чрезмерном употреблении диалектизмов. Он аргументировал: «... роман предназначен не только, скажем, для Исетского района, он должен быть по языку понятен самому широкому кругу читателей». Неприемлемым считал критик присутствие в художественной речи вульгарных слов и пословиц [Полонский 1977]. К «высокохудожественному отображению... жизни» писателя обязывает взыскательный вкус современного читателя. В статье «Не прибеднясь...» Л. Полонский с сожалением и тревогой резюмировал: «... очень мало у тюменских писателей произведений, построенных на так называемом местном материале, но могущих представить интерес для широкого круга читателей»; «... прилаженность конфликтов, интеллектуальная бедность героев, расплывчатость композиции — вот что губит многие, даже похвальные по теме произведения...». Он писал о необходимости «... глубокой и вдумчивой литературной учебы» в Тюмени [Полонский 1962: 165-166, 167].

Л. Полонский проявил большой интерес к писателям малых народов Тюменской области, находившихся в то время в процессе активного освоения литературного слова. На страницах местной, да и центральной печати он с воодушевлением откликался на выход первых или новых книг ненцев Ивана Истомина, Леонида Лапцуя, Анны Неркаги, ханты Романа Ругина, манси Андрея Тарханова, Ювана Шесталова и других авторов.

В 1961 г. в Тюмени вышел очерк Л. Полонского «Из истории ненецкой литературы». В нем была дана краткая история художественной литературы народов Севера. Названы имена писателей, стоящих у истоков мансийской, хантыйской и ненецкой литератур. Значительное место в очерке отведено творчеству И. Истомина. Л. Полонский подчеркнул многогранность его таланта, тематическое многообразие его произведений. Лучшими стихами И. Истомина 1950-х гг. критик считал те, на которых «лежит зримая печать времени», «героика и пафос великих дел», прославление «советского Ямала». Он не приветствовал преобладание «северной экзотики» в произведении автора, призывал его к «реалистически-правдивому и простому, без

ложных прикрас» описанию родного Ямала. Однако критик не мог не подчеркнуть «национальное своеобразие» стихов ненца Ивана Юганпелика. Он признал «несомненную поэтическую одаренность» Л. Лапцуя, уловил «тонкое чувство природы» в стихах Василия Ледкова [Полонский 1961: 11, 13, 22, 23].

Обращаясь к прозе писателей Тюменского Севера, Лазарь Вульфович подчеркивал необходимость индивидуализации характеров [Полонский 1957: 67], [Полонский 1962: 96], «психологически тонкой и достоверной передачи чувств» [Полонский 1965]. В рецензии на повесть Ю. Шесталова «Синий ветер каслания» заслугу автора он увидел не только в «правдивом изображении современной жизни народов Севера», но и в умении передать «духовную красоту своего народа» [Полонский 1965]. Этот критерий окажется значимым при оценке образа национального героя. К примеру, в повестях А. Неркаги он отмечал способность автора «... удивительно зримо запечатлевать особенности психологического склада ненца...» [Полонский 1983].

Проза Ю. Шесталова, А. Неркаги, Р. Ругина привлекала Л. Полонского сложностью построения художественного мира, в котором переплетаются реальность и национальный фольклор. Повести Ю. Шесталова «Когда начало меня солнце», «Тайна Сорни-Най» были удивительны для него тем, что давали возможность «... проследить историю народа манси в трех измерениях — в прошлом, настоящем и будущем» [Полонский 1973]. В повести «Тайна Сорни-Най» критик особо ценным считал «... документально точный рассказ о поисках нефти и газа на территории Западно-Европейской низменности» [Полонский 1976: 3]. По его мнению, «ни у кого из поэтов индустриальная новь Тюменского Севера не нашла такого яркого воплощения, как у Лапцуя». Произведения Л. Лапцуя «Дыхание земли», «Уренгой», «Первая буровая», «Геологи» и другие он назвал «поэтической летописью освоения Тюменского Севера» [Полонский 1984: 169].

Л. Полонский не мог не услышать в произведениях писателей-северян и горестных раздумий о судьбе своих народов. Он разделял мысль Ю. Шесталова о «... необходимости оберегать и развивать традиционные на Севере занятия и профессии» [Полонский 1976: 3]. Несомненно значимыми он считал поставленные А. Неркаги в повести «Анико из рода Ного» «... нравственные вопросы — о долге человека перед родным краем, перед своим народом» [Полонский 1983]. Писал об экологической проблематике повести Р. Ругина «Гул далекой буровой» [Полонский 1989]. Следует отметить, что свои оценки Л. Полонский подкреплял мнением признанных советских писателей (В. Солоухина, М. Светлова др.) о творчестве северян.

Многолетнее внимание Л. Полонского к писателям малочисленных народов нашло закономерное отражение в его методической разработке «В семье единой (о творчестве писателей Обского Севера)», вышедшей в 1982 г. В ней более подробно даны биографические сведения о писателях-ненцах

И. Истомино, Л. Лапцун, А. Неркаги, манси — Ю. Шесталова, А. Тарханова, ханты — Р. Ругине, П. Салтыкове, М. Шульгине, Е. Айпине, названы их основные произведения с критическими комментариями Л. Полонского.

Лазарь Вульфович был особенно внимателен к творческой эволюции тюменских литераторов, к новым темам и проблемам в их произведениях. Здесь хотелось бы отметить статью «Вчера, сегодня, завтра» о творчестве Ю. Шесталова [Полонский 1988: 3], о последних книгах Л. В. Лапцуна [Полонский 1984]. Критические работы Л. Полонского и сегодня могут быть примером литературной учебы для начинающих литераторов. В постсоветское время никто не отменил для художника слова требование выразительности речи, образности, идейной содержательности, воздействия на ум и чувства читателя. Заметки, рецензии, очерки, статьи Л. В. Полонского о писателях-земляках можно смело назвать литературно-критическим наследием, в котором многогранно отразились творческие судьбы, история становления и развития региональной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Полонский Л. Иван Истомин — один из зачинателей ненецкой литературы // Сибирские просторы. 1957. № 1. С. 65-69.
2. Полонский Л. Ранняя лирика Ершова // Сибирские просторы. 1958. № 2. С. 96-99.
3. Полонский Л. Из истории ненецкой литературы. Тюмень, 1961. 25 с.
4. Полонский Л. О рассказах тюменских писателей // Сибирские просторы. 1962. № 6-7. С. 96-99.
5. Полонский Л. Поэтические сказы Ивана Ермакова // Сибирские просторы. 1962. № 1. С. 167-175.
6. Полонский Л. Не прибуднясь... // Урал. 1962. № 5. С. 163-167.
7. Полонский Л. Поэзия народной жизни // Тюменская правда. 1965. 7 февраля.
8. Полонский Л. Шаги к счастью. Заметки о новой повести Ю. Шесталова // Тюменская правда. 1973. 4 января.
9. Полонский Л. Легенда, ставшая былью // Тюменская правда. 1976. 17 апреля. С. 3.
10. Полонский Л. Удачи и просчеты одного романа // Тюменская правда. 1977. 27 апреля.
11. Полонский Л. Эпопея нефтяной целины (О романе К. Лагунова «Больно берег крут» // Тюменская правда. 1978. 6 декабря. С. 3.
12. Полонский Л. Не на жизнь, а на смерть // Театральная жизнь. 1978. № 11. С. 18-19.
13. Полонский Л. Фильм об одержимых // Тюменская правда. 1982. 9 декабря.
14. Полонский Л. Пусть ярче разгорается костер («Северные повести» анны Неркаги) // Тюменская правда. 1983. 3 декабря.
15. Полонский Л. «...Сердца людей согреть певучим словом» // Сибирские огни. 1984. № 8. С. 167-169.
16. Полонский Л. Вчера, сегодня, завтра // Тюменская правда. 1988. 12 мая. С. 3.
17. Полонский Л. «...Я всю жизнь перед тобой в долгу» // Тюменская правда. 1989. 31 января.